

О Сюэ Цяо Сян Цзя знал совсем немного. Тот на протяжении всего пути лишь молча следовал за отрядом и, если не считать короткого знакомства в самом начале, почти не раскрывал рта.

Но одну вещь Сян Цзя усвоил твердо.

Сюэ Цяо пользовался невероятным успехом у Господина Ужаса!

Стоило парню оказаться перед игровым автоматом с клешней, как к нему высыпало больше сотни мелких тварей — абсолютный рекорд по числу доступных вариантов среди всей их компании из тринадцати человек.

Поначалу Сян Цзя недоумевал, с чего бы вдруг такое признание, но теперь, немного поболтав с Сюэ Цяо, он наконец начал понимать, что тот из себя представляет.

Если выражаться проще, само слово «наивность» придумали исключительно ради этого человека.

Хватило какой-то жалкой коробки молока и пары леденцов, чтобы Сюэ Цяо растрогался чуть не до слез. Теперь он, казалось, готов был покорно тащиться за Сян Цзя хоть на край света, совершенно не задумываясь о том, что новый покровитель может без зазрения совести его предать.

Поначалу Сян Цзя подозревал игру на публику, но потом вспомнил: этот парень даже на грани голодной смерти не пытался силой отобрать у кого-то еду. Похоже, он действительно родился непреходимым добряком со слабохарактерной, мягкой натурой.

Иметь под рукой послушного временного напарника — несомненный плюс, но внезапно обрушившееся на Сян Цзя слепое, фанатичное обожание напрочь пробило его психологическую защиту.

Изрядно попотев, израсходовав весь запас красноречия и вдобавок лишившись плитки шоколада, Сян Цзя с горем пополам усмирил этот восторженный порыв Сюэ Цяо, который уже готов был молиться на своего спасителя, и наконец перешел к обсуждению плана действий.

Разумеется, прежде требовалось настроить контакт между Сюэ Цяо и его собственным питомцем. В конце концов, сами люди в этой заварушке выступали лишь группой поддержки, тогда как основная роль в битве с каменными големами отводилась именно маленьким монстрам.

Выслушав лекцию о радиусе поражения и боевых повадках големов, Сюэ Цяо разве что ниц перед своим «великим боссом» не падал. Стоило Сян Цзя раздать поручения, как парень со всей серьезностью бросился налаживать мосты с маленьким древесным монстром. Он бережно взял крошечное существо в ладони и принялся ворковать над ним — мягко, терпеливо, а его

чуть хрипловатый голос звучал невероятно чарующе.

От неожиданности у Сян Цзя даже мурашки по коже пробежали — настолько приятным оказался этот вкрадчивый тон. Не удержавшись от любопытства, он невзначай поинтересовался:

— Сюэ Цяо, а кем ты работал до этого?

Тот резко, словно подброшенный пружиной, повернул голову и старательно затараторил:

— Я радиоведущий! Вел ночной эфир на нашей городской волне.

«То-то у него такой хорошо поставленный голос», — мысленно отметил Сян Цзя. Он кивнул и взял на руки своего Сян Чжэня, делая вид, что тоже занят важными переговорами с питомцем, хотя сам в этот момент лихорадочно перебирал в уме имеющийся арсенал.

Чтобы сохранить козыри в рукаве, Сян Цзя не стал распространяться об оценке и свойствах предметов. Каким бы безобидным ни казался Сюэ Цяо, слепо доверять ему не стоило. В конечном счете они оставались лишь товарищами по несчастью, а не закадычными друзьями, перед которыми можно выворачивать карманы.

По крайней мере, не сейчас.

За прошедшие дни из сундуков ему досталось семь полезных находок, четыре из которых пришлось израсходовать в прошлых схватках с големами. С учетом трех предметов, полученных в самый первый день, у него оставалось еще шесть штук. Все они были надежно спрятаны во внутренних карманах куртки. Прочие пожитки и съестные припасы крепились снаружи, и Сян Цзя надеялся выудить среди них хоть что-то, что могло бы послужить подмогой для напарника.

Шило, кухонный нож, отвертка, добротный стальной трезубец, моток нейлоновой веревки, самодельная рогатка и топор. Весь остальной мусор, выпадавший из ящиков, он выбрасывал не задумываясь: лишний груз только мешал бегать, снижая шансы на спасение.

Топор Сян Цзя отдавать не собирался — это было его единственное оружие ближнего боя, позволявшее держать врагов хоть на какой-то дистанции. Пришлось выбрать из оставшегося набора.

Рогатку он смастерил от скуки, нейлоновый шнур еще мог пригодиться для ловушек, так что оставались только стальной трезубец, шило, отвертка да нож.

Разложив эти четыре предмета перед напарником, он заметил, как тот испуганно вжался в плечи, беспомощно глядя на импровизированный арсенал. Сян Цзя вздохнул и попытался

воззвать к его разуму:

— Выбери хоть что-нибудь для самообороны. Сам погляди на мою комплекцию — если начнется заварушка, защитить тебя я просто не сумею.

Сюэ Цяо с обидой покосился на Сян Цзя, который выглядел куда более щуплым, несмело протянул руку, заколебался и после долгих сомнений вытащил трезубец. Трусливая натура парня проявилась во всей красе.

Впрочем, Сян Цзя и не строил иллюзий на его счет, а потому настаивать не стал и молча припрятал остальные вещи. Отвечать за чужую жизнь в этом безумном месте он не подписывался. Закончив с распределением снаряжения, Сян Цзя вновь склонился над Сян Чжэнем, тихо перешептываясь со слаймом. Стоило желейному шарiku согласно мигнуть, как парень уверенно махнул рукой Сюэ Цяо, призывая следовать за ним.

Напарник судорожно сглотнул и пристроился сзади, буквально наступая на пятки. Более того, он умудрился ухватиться пальцами за край куртки Сян Цзя. Будучи старше своего проводника, Сюэ Цяо вел себя как перепуганный котенок, потерявший мать.

У Сян Цзя от подобного зрелища на лбу вздулись вены. Кое-как вытерпев этот позор несколько минут, он резко затормозил и обернулся:

— Держись от меня подальше! Если големы швырнут в нас булыжник, он прихлопнет обоих разом!

Сюэ Цяо растерянно моргнул, преданно заглянул в глаза лидеру и беззвучно отступил на пару шагов назад.

Сян Цзя лишь мысленно выругался и крепче сжал рукоять топора.

Они молча продвигались по залитому ярким светом коридору. Атмосфера сгущалась, однако усевшиеся на их плечах питомцы выглядели на удивление отрешенно. Сян Цзя, впрочем, не беспокоился: его маленький слайм хоть и любил порой пошалить, в нужные моменты никогда не подводил.

Добравшись до места назначения, Сян Цзя сбросил с плеча нейлоновый шнур и достал из внутреннего кармана полупустую коробочку с фиксирующими кнопками.

[Обычный человеческий инструмент, предназначенный для скрепления бумаги или тонкого дерева. Милый внешний вид привлек внимание Восьмиглазого демонического паука, который наделил его силой фиксации. Количество использований: 0/1]

Изначально кнопок было пятнадцать, но шесть штук Сян Цзя уже потратил, так что теперь в

его распоряжении оставалось девять. Для реализации нового плана требовалось пустить в ход еще две.

Задумка была предельно проста: соорудить с помощью магического инвентаря растяжку. Стоит каменному чудищу споткнуться и повалиться на землю, как Сян Цзя тут же подскочит и точным ударом топора выбьет ему один из светящихся глаз. С оставшимся же он разберется по обстоятельствам.

Натянув нейлоновую веревку поперек прохода, они закрепили ее концы. Сюэ Цяо, вытаращив глаза от изумления, наблюдал, как Сян Цзя легким движением руки вогнал крошечную фиксирующую кнопку глубоко в монолитную каменную стену, намертво зафиксировав шнур. Сян Цзя с силой дернул за растяжку, проверяя конструкцию на прочность. Держится крепко.

Напарник снова сглотнул, уставившись на него с благоговейным трепетом, точно перед ним стоял легендарный богатырь.

Сян Цзя раздраженно выдохнул:

— Это особый предмет из Системы, идиот!

— Предмет? — непонимающе переспросил Сюэ Цяо.

— Потом сам во всем разберешься. Не отвлекайся.

— Ладно... — послушно пробормотал тот.

Сян Цзя в очередной раз мысленно вздохнул. Поразительно, как у взрослого мужчины может быть настолько ранимая и хрупкая психика.

Впрочем... не так ли думала Ян Ли, когда во время их совместного побега глядела на его собственное тщедушное тело, тяжело хватающее ртом воздух?

Вспомнив то дурацкое «прости», которое едва не довело его до инфаркта, Сян Цзя помрачнел. Он протянул Сюэ Цяо одну из фиксирующих кнопок:

— Слушай внимательно. Как только я проскочу мимо, натягивай веревку со своей стороны, вбивай кнопку в стену и сразу же дуй к выходу. Усек?

Но Сюэ Цяо не взял фиксирующую кнопку. Вместо этого он мертвой хваткой вцепился в нейлоновый шнур, вызывая крайнюю тревогу:

— Босс, если я сбегу, что будет с тобой?

Он окинул тощую, как тростинка, фигуру Сян Цзя полным сомнений взглядом и робко добавил:

— Ты... ну... не кажешься слишком уж сильным...

Сян Цзя лишился дара речи.

Стоит признать, парень хотя бы попытался проявить деликатность, не назвав его вслух слабаком или заморышем.

Однако скрытый смысл этих слов все равно заставил Сян Цзя мысленно скривиться.

Подавив подступившую обиду, он натянул дежурную улыбку:

— Я побегу сразу же вслед за тобой.

— Так не пойдет!

Ко всеобщему удивлению, Сюэ Цяо решительно замотал головой:

— Давай лучше я выманю этого каменного голема? А ты жди здесь. Я бегаю быстрее тебя, честно!

Его искренняя забота о новоиспеченном лидере была трогательной, но совершенно несвоевременной.

Глянув в эти светящиеся безграничным доверием глаза, Сян Цзя почувствовал, как в груди заворочалась глухая, некстати проснувшаяся совесть. Ему мучительно захотелось выть.

«И угораздило же меня связаться с этим недоразумением именно сейчас!»

Сян Цзя опустился на пол у стены, сжимая в ладони фиксирующую кнопку и удерживая свой конец веревки. Маленький Сян Чжэнь весело скакал поблизости, совершенно не разделяя тревог хозяина.

Сюэ Цяо все же настоял на роли приманки. Свой выбор он аргументировал тем, что уже дважды удирал по этому коридору и успел досконально изучить каждый поворот.

С этими словами парень развернулся и вместе со своим маленьким древесным монстром

скрылся во тьме прохода.

Сян Цзя казалось, что он разложил все по полочкам, но этот чудак упрямо доверил ему свою жизнь. Он походил на едва вылупившегося птенца, который принимает за мать первое попавшееся на глаза существо.

Перед уходом древесный монстр Сюэ Цяо обронил тонкую зеленую веточку с нежно-розовым бутонем на конце. Теперь этот сувенир оказался в лапах неугомонного Сян Чжэня. Слайм увлеченно хлестал веткой по каменным плитам, пока бутон окончательно не раскрылся, явив миру яркий цветок, что лишь раззадорило маленького сорванца.

Оставалось лишь поражаться стойкости растения: несмотря на безжалостные удары о каменный пол, бутон все еще держался и не превратился в кашу.

Наблюдая за буйством питомца, Сян Цзя нахмурился и с сомнением проговорил:

— Чжэнь-чжэнь, ты уверен, что понимаешь назначение этой ветки? Вдруг у нее есть какое-то особое свойство, а ты ее сейчас окончательно разломаешь?

В ответ желеобразный комок лихо подпрыгнул, взобрался к нему на колени и принялся настойчиво пихать стебель Сян Цзя в ладонь, усердно колотя по полу свободной ложноножкой. Жест красноречиво призывал хозяина присоединиться к этой увлекательной забаве.

Сян Цзя невесело усмехнулся. Он аккуратно отложил веточку в сторону и взял слайма обеими руками:

— Чжэнь-чжэнь, только не втяни нас в очередные неприятности. Ты ведь не забыл, как в прошлый раз упрямо полез открывать второй сундук, из-за чего за нами потом гнались сразу два голема?

Малыш захлопал огромными глазами, на секунду замер, словно переваривая упрек, а затем шустро вывернулся из пальцев, соскочил на пол и с утроенной силой принялся лупить веткой по плитам. Всем своим видом он показывал: «Я всего лишь невинный ребенок и вообще ничего не понимаю».

Справиться с упрямством этого существа было решительно невозможно. Вздохнув, Сян Цзя прикрыл глаза, решив не портить себе нервы созерцанием этих безумных плясок.

Сян Цзя дремал, а слайм продолжал неистово скакать по коридору. Так прошло около получаса, пока тишину подземелья не разорвал истошный вопль, эхом покотившийся по каменным сводам:

— Бо-о-осс! Я его веду-у-у! Спаса-а-а-ай!

<http://bllate.org/book/19402/1951769>